

УДК 37. 022+378 (571.63)

Валеев Р.М., *д.ист.н., профессор*

кафедра востоковедения и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ

Валеева Р.З. *к.пед.н., доцент*

Казанский государственный институт культуры

ТРАДИЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ АЗИАТСКИХ ЯЗЫКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ РОССИИ И ПЕРВАЯ КАЗАНСКАЯ ГИМНАЗИЯ (1769 – 1855)¹

Аннотация: Статья посвящена феномену преподавания азиатских языков в системе народного просвещения российской империи, в том числе в Первой Казанской гимназии в конце XVIII – первой половине XIX вв. Основное внимание уделено политическими и социо-культурным факторам формирования и развития изучения восточных языков в системе просвещения, этапам и направлениям данного процесса и судьбам учителей в образовательных центрах России в XIX в.

Ключевые слова: Россия, Восток, востоковедение, азиатские языки, учителя, Первая Казанская гимназия, Казанский университет.

Valeev R.M., *Full Professor*

Kazan (Volga region) Federal University

Valeeva R.Z. *PhD in Pedagogics*

TEACHING TRADITION OF ASIAN LANGUAGES IN RUSSIAN PUBLIC SCHOOL. THE FIRST KAZAN GYMNASIUM (1769-1855)

Abstract: the article is devoted to phenomenon of teaching Asian languages in public education system of the Russian Empire, including the First Kazan Gymnasium during the period of the late 18th century and the first half of 19th century. The main focus is on political and socio-cultural factors of forming and developing the study of oriental languages within Russian educational system, steps and trends of this process and teachers' life at Russian educational centres in the 19th century.

Key words: Russia, East, oriental studies, Asian languages, teachers, the First Kazan Gymnasium, the Kazan University.

Истоки официального преподавания восточных языков в российских образовательных центрах, особенно в Казани связаны с Первой Казанской гимназией, где с 1769 г. с учетом географического положения города и наличия тюрко-татарских манускриптов был создан класс татарского языка. В исследовании «История изучения тюркских языков в России» академик А. Н. Кононов, особо

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта 17-01-00209.

выделяя начало преподавания татарского языка в Казани в конце 60-х гг. XVIII в., указывал: «Именно эти годы следует считать началом научного этапа в истории отечественной тюркологии, которому предшествовал многовековой период практического знакомства русских с тюркскими языками» [1].

Первыми преподавателями татарского языка на протяжении многих лет были известные педагоги-просветители Сагит Хальфин (1732–1785, преподавал в 1769–1785 гг.), Исхак Хальфин (ум. в 1800, преподавал в 1785–1800 гг.) и Ибрагим Хальфин (1778–1829, преподавал в 1800–1829 гг.) [2]. Первая Казанская гимназия стала крупным светским учебным заведением России, где шло обучение воспитанников восточным языкам. Она явилась учебно-педагогической базой становления и развития казанского университетского востоковедения в первой половине XIX века. Историк С. М. Михайлова справедливо пишет: «Преподавание татарского языка в гимназии подготовило почву для дальнейшего преподавания татарского языка и других восточных языков в университете, ибо уже были созданы первые учебные пособия, словари, азбуки по татарскому языку, накоплен определенный опыт, разработана методика преподавания» [3].

Изучение восточных языков в Первой Казанской гимназии тесно связано с формированием системы регулярного преподавания азиатских языков в общеобразовательных светских и духовных школах Российской империи – Иркутске (1726), Самаре (1737–1739), Москве (70-е гг. XVIII в.), Астрахани (1788), Омске (1789) и других [4]. Преподавание и изучение восточных языков в общеобразовательных учебных заведениях России стали важной частью реорганизации всей системы российского образования XVIII – начала XIX вв. В первой половине XIX в. Казанская гимназия сыграла исключительную роль в преподавании мусульманских и центральноазиатских языков.

В 70–90-е гг. XVIII в. преподавание татарского языка в Первой Казанской гимназии не отличалось от других общеобразовательных учебных заведений России, где изучали восточные языки. В этот период Сагит Хальфин издает известную «Азбуку татарского языка...» (1778) и составляет «Русско-татарский словарь», который был переписан в 1785 г. его сыном Исхаком Хальфиным [5]. «Татарский словарь, в пользу обучающегося при Казанских гимназиях юношества татарскому языку, сочиненный при оных же гимназиях» (1785) Сагита Хальфина сохранился в трех рукописных списках в востоковедных фондах Казани, Москвы и Санкт-Петербурга [6]. По оценке А. Н. Кононова, «Татарский словарь» Сагита Хальфина служит свидетельством глубокого знания в России тюркских языков и «является ценным памятником тюркской лексикографии, заслуживающим специального исследования» [7].

Заккрытие Казанской гимназии в 1788 г. на время прервало преподавательскую работу И. Хальфина. Восстановление гимназии 29 мая 1798 г. указом Павла I [8] позволило продолжить обучение татарскому языку преподавателем Исхаком Хальфиным в 1798–1800 гг. [9].

В 1800–1829 гг. преподавание татарского языка в Первой Казанской гимназии и с 1812 по 1829 гг. в Казанском университете продолжил лектор татарского языка и адъюнкт восточной словесности Ибрагим Хальфин [10].

Официальный запрос Министерства иностранных дел в августе 1806 г. «О заведении для восточных языков училищ в Казанском учебном округе», связанный с недостатком переводчиков «особливо из природных россиян и «неимением потребных заведений к обучению» азиатским языкам оказал сильное влияние на развитие востоковедения в Первой Казанской гимназии и Казанском университете в первые десятилетия XIX века [11]. «Проект доклада по Азиатской части» МИД предусматривал «при Казанской университетской гимназии, сверх имеющихся там уже татарского класса, завести таковые же для арабского и турецкого языка» [12]. Было обращено внимание на открытие в Первой Казанской гимназии особых классов – японского, китайского и маньчжурского, персидского, грузинского и армянского языков. В целом в этот период в Казанском учебном округе оказались наиболее известные средние общеобразовательные заведения, где осуществлялось преподавание восточных языков. Тем не менее, Первая Казанская гимназия выделяется при сравнении с подобными учебными заведениями Казанского и других учебных округов Российской империи.

В первой половине XIX в. в светских средних учебных заведениях России сформировалась определенная система подготовки знатоков восточных языков, переводчиков и кандидатов для последующего обучения в восточных отделениях институтов и университетов. Первая Казанская гимназия и в особенности разряд восточной словесности Казанского университета сыграли исключительную роль в подготовке учителей восточных языков в учебные заведения империи.

В перспективе исключительное значение имеет систематизация разнообразных законодательных актов Российского государства – об открытии востоковедных средних учебных заведений, введении преподавания восточных языков в программы, назначении преподавателей и надзирателей азиатских языков, дозволении гимназистам изучать языки народов Востока, прекращении преподавания восточных языков в гимназиях и училищах.

Фонды Министерства народного просвещения, представленные в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге и попечителя Казанского учебного округа в Национальном архиве Республики Татарстан, содержат комплексный материал о формировании и развитии востоковедческого образования и науки в системе гимназий и училищ России XIX в.

На протяжении первой половины XIX в. во многих гимназиях и училищах, за исключением Первой Казанской гимназии, положение с преподаванием восточных языков радикально не изменилось. Наиболее значимыми фактами в истории преподавания восточных языков в гимназиях и училищах Поволжья, Урала, Сибири, Ставрополя и Закавказья представляются следующие: в июле 1811 г. в Астраханской гимназии был учрежден «класс персидского языка» с преподавателем Мирзой Абдуллой, с 1817 г. началось преподавание татарского языка, с апреля 1835 г. татарский язык преподавал М. Бердиев, в июне 1835 г. в программу гимназии вновь включен персидский язык, а в июне 1843 г. было разрешено иметь сверхштатных учителей персидского и татарского языков; в январе 1852 г. в программу гимназии в г. Оренбурге введен татарский язык; в июне 1816 г. в Иркутской гимназии был упразднен «класс японского языка, в

январе 1823 г. этой гимназии было передано собрание китайских, маньчжурских, монгольских книг, которое было приобретено членом Пекинской духовной миссии Е. Ф. Тимковским (1790–1875), с условием учреждения класса восточных языков; в феврале 1854 г. введено преподавание китайского, маньчжурского, монгольского и бурятского языков; в июле 1838 г. в Нерчинском уездном училище введен «необязательный» монгольский язык с назначением преподавателя Шергина [13]; в октябре 1825 г. калмыцкое училище присоединено к уездному училищу в Ставрополе, где преподавали калмыцкий язык; в августе 1829 г. утверждено «Положение о Закавказских училищах», в программах которых предусмотрено преподавание грузинского, армянского, татарского, лезгинского, осетинского языков, также в мае 1835 г. принято новое «Положение о Закавказских училищах», которое предусматривало восточные языки как необходимые «по местным условиям» и в декабре 1848 г. утверждено новое «Положение об учебных заведениях Кавказского учебного округа, который определил в программах гимназий: в Тифлисе – грузинский, армянский и татарский языки; в Кутаиси – грузинский и татарский языки; в Екатеринодаре – черкесский язык; в Ставрополе – татарский и черкесский языки и т. д. [14] Несомненно, эти официальные мероприятия имели исключительное политическое и социокультурное значение в истории и культуре народов Российской империи. Истоки отечественного востоковедения тесно связаны с преподаванием и изучением восточных языков в средних учебных заведениях России.

Первая Казанская гимназия и разряд восточной словесности Казанского университета до закрытия в 1854/1855 гг. готовили учителей восточных языков для общеобразовательных учебных заведений и переводчиков в ведомства управления восточными областями Российской империи.

В истории преподавания восточных языков в Первой Казанской гимназии и его развитии выделяются следующие значимые периоды и рубежи – до 1836 г.; 40-е гг. XIX в. и 1854–1855 гг., когда Министерством народного просвещения были приняты официальные меры «к упразднению в Казанском университете и в I-й здешней гимназии преподавания Восточных языков» [15] и об «оставлении в последней, по уважению местных обстоятельств края, преподавания татарского языка» с учителем М.-Г. Махмудовым.

В 20-х гг. – первой половине 30-х гг. XIX в. в Первой Казанской гимназии идет формирование организационной и учебной базы системы преподавания азиатских языков – в 1822 г. было впервые официально введено изучение арабского и персидского языков с преподавателем Ф. И. Эрдманом; в 1826 г. на должность преподавателя мусульманских языков был назначен Мирза Казем-Бек; в 1827 г. и 1833 г. И. Верниковский назначался преподавателем арабского языка; в 1828 г. А. Онисифоров стал преподавателем татарского языка; в 1833 г. К. Фойгт и А. Попов были утверждены преподавателями персидского и монгольского языков; в 1835 г. Мирза А. Казем-Бек стал преподавать турецко-татарский язык; в июне 1835 г. по докладу министра народного просвещения С. С. Уварова утвержден указ Николая I о введении преподавания в программу гимназии г. Казани арабского, персидского, татарского, монгольского языков с целью подготовки переводчиков для ведомств империи и т. д. [16] Эти официальные мероприятия расширили круг восточных языков и определили статус

основного востоковедного среднего учебного заведения в России в первой половине XIX в.

В конце 20-х – первой половине 30-х гг. XIX в. в связи с введением нового Устава учебных заведений 1828 г. для попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина становится актуальным вопрос о перспективах преподавания восточных языков в Первой Казанской гимназии. В своем письме в Министерство народного просвещения 16 декабря 1833 г. он указывал: «В Казанской гимназии преподаются ныне языки: арабский, персидский, татарский и монгольский, преподавание коих со введением нового устава, должно быть прекращено. Между тем... в К. У. существуют кафедры языков восточных и монгольского, и некоторые из воспитанников Казанской гимназии, посвящающие себя изучению оных, поступают уже в университет с достаточными сведениями по сей части и следовательно в продолжении университетского курса могут приобрести познания гораздо основательнейшие в сравнении с теми, кои начинают образование свое по сей части прямо в университете. Столь очевидная польза от преподавания языков Восточных в Казанской гимназии... побуждает меня... просить... разрешения, дабы преподавание языков: персидского, арабского, татарского и монгольского продолжаемо было в Казанской гимназии...» [17] Министерство народного просвещения признало «полезным...преподавание в Казанской гимназии языков: Арабского, Персидского, Татарского и Монгольского» и «по преобразовании оной Гимназии по уставу учебных заведений 8 декабря 1828 года». [18] В октябре 1833 г. Казанский учебный округ представил в министерство «Проект дополнительных Устава и штата по Первой Казанской гимназии, для преподавания в ней Восточных языков». В своем представлении М. Н. Мусин-Пушкин отмечал, что «к языкам арабскому, персидскому, татарскому и монгольскому, я присоединил турецкий, находя его, по тесным связям России с Турциею, столь же нужным как и прочия» [19].

По поручению конференции Императорской Академии наук «Проект дополнения к Уставу 1828 года для Первой Казанской гимназии» был рассмотрен академиками-востоковедами Х. Д. Френем (1782–1851) и Я. И. Шмидтом (1779–1847) в 1835 г. Копия с перевода замечаний Х. Д. Френа и Я. И. Шмидта сохранилась и представляет особый интерес при исследовании истоков и развития преподавания восточных языков в России в середине XIX в. [20].

Согласно «Положению о преподавании в Первой Казанской Гимназии Восточных языков» были созданы три разряда – 1) арабский и персидский, 2) турецко-татарский и персидский и 3) монгольский и турецко-татарский; для четырех азиатских языков назначались учителя и для практического изучения языков надзиратели «из иноверцев, свободно объясняющихся на сих языках»; в число казеннокоштных воспитанников гимназии по восточным языкам могли приниматься «иноверцы, как-то: татары, буряты и другие» с разрешения попечителя учебного округа, лучшим воспитанникам предоставлялась возможность «поступать студентами в университет, на казенное содержание, для дальнейшего усовершенствования в языках восточных»; из 80 казеннокоштных воспитанников гимназии только 14 учеников могли обучаться восточным языкам, « а именно 4 – языкам: арабскому и персидскому; 6 – арабскому, турецко-

татарскому и персидскому; 4 – монгольскому и турецко-татарскому» и т. д. Ключевые пункты «Положения» сохранялись до 40-х гг. XIX в.

В 30–50-е гг. XIX в. был сформирован основной преподавательский состав по изучению воспитанниками гимназии восточных языков: в апреле 1836 г. на должности преподавателей и практикантов восточных языков были утверждены – М. Казем-Бек (турецко-татарский язык), К. Фойгт (персидский язык), М. Первухин (арабский язык), А. Попов (монгольский язык), лама Г. Никитуев (практические занятия по монгольскому языку), Н. Сонин (практические занятия по персидскому языку), мулла М. Алиев (практические занятия по турецкому языку); в ноябре 1838 г. в программу гимназии был введен китайский язык и назначен преподавателем архимандрит Даниил; в 1842 г. Г. Гомбоев назначен преподавателем монгольского языка; в октябре 1842 г. введен армянский язык с преподавателем С. И. Назарьянцем; в январе-феврале 1843 г. М.-Г. Махмудов был назначен преподавателем восточной каллиграфии и до 1870 г. преподавал татарский язык в гимназии; в сентябре 1845 г. Абд. Казем-Бек определен сверхштатным лектором турецко-татарского языка; в 1848 г. на должности восточных языков были назначены – В. Михайлов (татарский язык), К. Попов (персидский язык), М. Навроцкий (арабский язык), Г. Гладышев (армянский язык); в декабре 1852 г. Ахмет бен Хусейн назначен надзирателем живого арабского языка; в 1853 г. прекратилось преподавание армянского языка, К. Голстунский стал исполнять должность учителя монгольского языка и утверждена «таблица распределения уроков по классам» с восточными языками – арабский, персидский, турецко-татарский, монгольский, китайский, маньчжурский и т. д.[21].

В Первой Казанской гимназии преподавали восточные языки студенты и кандидаты университета – Ян (Иван) Верниковский (арабский язык), Сергей Рушко (китайский язык), Иван Ладухин (китайский язык), Иван Иванов (персидский язык) и др.

В 1836 г. были составлены проекты «Распределения преподавания восточных языков» – «Распределение преподавания арабского, персидского и турецко-татарского языков» Ф. Эрдмана, «Распределение преподавания арабского, персидского и турецко-татарского языков» А. Казем-Бека и «Распределение преподавания монгольского языка в Первой Казанской гимназии» О. Ковалевского.

Распределения преподавания арабского, персидского, турецко-татарского, монгольского и начал тибетского языков в Первой Казанской гимназии А. Казем-Бека и О. Ковалевского стали основными учебно-методическими пособиями до середины 40-х – начала 50-х гг. XIX в. Они были ориентированы на семилетний курс изучения гимназистами восточных языков.

В архивных фондах сохранился «Список учеников Казанской гимназии обучавшихся восточным языкам с 1800 года по 1841 год включительно» [22]. Этот список включает всего 296 имен и фамилий выпускников Первой Казанской гимназии, которые изучали восточные языки [23]. В списке значится большая группа гимназистов, которые представляли многие народы России. В архивах Казани и Санкт-Петербурга мы смогли обнаружить оригинальные ма-

териалы, свидетельствующие об обучении в гимназии представителей различных азиатских этносов империи.

В 40-х – первой половине 50-х гг. XIX в. произошли существенные изменения в организации и методике изучения восточных языков в Первой Казанской гимназии.

В дополнение к восточным языкам, установленным «Положением о преподавании в первой Казанской гимназии восточных языков» (2 января 1836 г.), стали изучать китайский (с 1838 г.), армянский (с 1842 г.) и маньчжурский (с 1845 г.). К сожалению, планируемое введение в 1842 г. преподавания санскритского языка в гимназии не состоялось в связи с тем, что Министерство народного просвещения потребовало «за лучшее ограничиться преподаванием этого предмета в Университете» [24].

В 1841–1845 гг. особые комитеты в составе профессоров разряда восточной словесности Казанского университета рассматривали «неудобства, которые были замечены в распределении преподавания восточных в первой Казанской гимназии» и сформулировали «надежные основания к успешности на будущее время» изучение восточных языков, а также составили новые распределения языков – арабского, персидского, турецко-татарского, монгольского и китайского [25].

Главным итогом деятельности комитетов в 1841–1845 гг. стало составление «Правил для восточного отделения I-й Казанской гимназии», «Положения о преподавании азиатских языков в I-й Казанской гимназии» и новых «Распределений преподавания восточных языков в Первой Казанской гимназии», составленные Мирзой А. К. Казем-Беком (арабский, персидский, турецко-татарский), архимандритом Даниилом (китайский язык, в 1841 г.), А. В. Поповым (монгольский язык), И. П. Войцеховским (китайский язык).

В 1848 г. был подготовлен новый проект «Положения о преподавании восточных языков в I-й Казанской гимназии», составленный первым отделением философского факультета университета. Данный проект включил основные пункты предыдущих материалов и обсуждений, проведенных в особых комитетах 1841–1845 гг. Некоторые пункты данного «Положения» были включены в высочайше утвержденное 21 марта 1849 г. мнение Государственного Совета об изменении некоторых статей устава гимназий.

В 1850–1851 гг. прошел заключительный этап обсуждения и изменений в системе преподавания восточных языков в Первой Казанской гимназии и университете. Наиболее значительными недостатками профессора разряда восточной словесности считали: неудовлетворительное распределение преподавания языков в гимназии; низкий контроль за успешным преподаванием и изучением предметов восточной словесности; отсутствие связи между гимназическим и университетским преподаванием; постоянный переход воспитанников восточного отделения гимназии в другие факультеты университета и т. д. [26].

Многие организационные и учебно-методические положения и идеи были систематизированы в «Проекте некоторых изменений в Положении, высочайше утвержденном 2-го января 1836 года о преподавании восточных языков в I-й Казанской гимназии, согласно преобразованию гимназий, на основании высочайше утвержденного в 21-й день марта 1849 года мнения Государственного

Совета» и «Проекте нового положения и штата о преподавании в Первой Казанской гимназии восточных языков» [27].

Профессорами и преподавателями были составлены новые программы преподавания восточных языков в Первой Казанской гимназии, которые сохранились в фондах Национального архива Республики Татарстан [28]. «Проект нового положения о преподавании в первой Казанской гимназии восточных языков» констатировал основные учебные и методические принципы теоретического и практического преподавания арабского, персидского, турецко-татарского, монгольско-калмыцкого, китайского и армянского языков.

В 1853–1855 гг. в восточном отделении Первой Казанской гимназии произошли изменения, которые привели к закрытию востоковедного отделения в учебном заведении. Среди них следует выделить: прекращение преподавания армянского языка (май 1853 г.); определена новая «таблица распределения уроков по классам» в Первой Казанской гимназии, которая включила арабский, персидский, турецко-татарский, монгольский, китайский и маньчжурский языки (21 октября 1853 г.); прекращено преподавание восточных языков (за исключением татарского языка, 22 октября 1854 г.) и преподаватели восточных языков переведены на факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета или оставили свои преподавательские должности и т. д. [29].

Период середины и второй половины XIX в. в российском востоковедении связан с ограничением и прекращением изучения восточных языков в средних общеобразовательных заведениях России. Проект централизации востоковедческого образования и науки в Санкт-Петербурге и его осуществление на базе факультета восточных языков университета в 1854/1855 гг. отразился на системе преподавания азиатских языков в гимназиях и училищах в России первой половины XIX в.

Литература:

1. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России: Дооктябрьский период. 2-е Изд., доп. и испр. Л., 1982. С. 201.
2. Ханбиков Я. И. Русские педагоги Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа. Казань, 1968; Мазитова Н. А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете: (Первая половина XIX в.). Казань, 1972; Михайлова С. М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800–1861). Казань, 1972 и др.
3. Михайлова С. М. Формирование и развитие просветительства... С. 33.
4. Булич С. Очерк истории языкознания в России // Записки Историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. СПб., 1904. Ч. 75; Веселовский Н. И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России // Труды Третьего Международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге 1876. СПб., 1879–1880. Т. 1. С. 99–256;
5. Кононов А. Н. Некоторые вопросы изучения истории отечественного востоковедения. М., 1960; Его же. История изучения тюркских языков в России. Л., 1982; Куликова Н. А. Зарождение японоведения в России в XVIII в. // Народы Азии и Африки. 1990. № 4. С. 101–112; Ее же. Востоковедение в российских

- законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб., 1993; История отечественного востоковедения до середины XIX в. М., 1990 и др.
6. Шамов Г. Ф. Роль востоковедов Казанского университета в изучении Монголии и Китая (первая половина XIX в.): Дис... канд. ист. наук. Казань, 1956. С. 46; Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период. 2-е изд. М., 1989. С. 241–243.
7. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: Дооктябрьский период. 2-е изд. М., 1989. С. 243; Дмитриева Л. В. Материалы по тюркскому языкознанию в собрании Института народов Азии АН СССР // Тюркологический сборник. М., 1966. С. 51.
8. Кононов А. Н. Из истории отечественной тюркологии // Учен. зап. Института востоковедения АН. 1953. Т. 6. С. 272.
9. ПСЗ – I. – Т. 24. – № 18228; Т. 25. – № 18539.
10. Куликова А. М. Новый документ о Сагите Хальфине // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Л., 1977. С. 90–93.
11. НА РТ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 8794. Об определении учителей Казанской гимназии французского языка Лейтера и татарского Хальфина лекторами 1-го немецкого и последнего татарского языков при Университете. 7.07.1812 г. 16 л.; Там же. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1245. О прибавке жалования лектору Хальфину. 2 апр. 1820 – 29 апр. 1820 гг. 20 л.; Там же. Д. 1473. О выдаче лектору Хальфину заимообразно 500 руб. 22 авг. 1821 – 2 сент. 1821 гг. 4 л.; Там же. Д. 3003. О смерти адъюнкта Хальфина. 25 янв. 1829 г. 8 л.; Там же. Д. 3084. О производстве вдовам и детям умершего адъюнкта Казанского ун-та Хальфиным пенсий. 19 июня 1829 г. 3 л.; Там же. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 176. Документы о разборе Советом университета конфликта лектора И. Хальфина с женой. 3 – 21 янв. 1814 г. 10 л.; Там же. Д. 486. Переписка с попечителем Казанского учебного округа, представление лектора И. Хальфина о разрешении студентам Юнакову и Бовину жить в Татарской слободе для практического изучения татарскому языку. 20 дек. 1819 – 2 марта 1820 г. 3 л.
12. РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 45. Л. 1.
13. Там же. Л. 2–4.
14. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5211. О составленной Шергиным монгольской хрестоматии с словарем. 7 апр. 1841 г. 26 л.
15. Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб., 1994. С. 350–356; РГИА. Ф. 733. Оп. 39. Д. 29. Л. 36–60.
16. НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 749. Л. 13.
17. ПСЗ – II. Т. 29. Отд. 1. № 28659; Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб., 1994. С. 350.
18. Куликова А. М. Указ. соч. С. 347–348.
19. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3833. Л. 28–28 об.
20. Там же. Л. 29.
21. Там же. Л. 32 об. (См.: Текст Проекта дополнения к Уставу 1828 года для первой Казанской Гимназии, НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3833. Л. 34–36.)
22. Там же. Л. 38–43.

23. Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб, 1994. С. 347–350.
24. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5357. Л. 18–22 об.
Там же. Л. 22 об.
25. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5181. Л. 47.
26. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3833. Об оставлении в Казанской гимназии преподавания восточных языков и с преобразованием в ней по Уставу 8-го дек. 1828 г. 286 л.
27. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3833. Л. 291.
28. НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 652. О преподавании восточных языков в 1-ой Казанской гимназии. 8.04.1851 г. 37 л.
Там же. Л. 13–22.
29. ЖМНП. 1853. Ч. 79. Отд. 1. С. 46; ЖМНП. 1853. Ч. 80. Отд. 1. С. 115–121; ПСЗ-П. Т. 29. Отд. 1. – № 28659; ЖМНП. 1855. Ч. 87. Отд. 1. С. 42; 24. Куликова А. М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб, 1894. С. 350; РГИА. Ф. 733. Оп. 46. Д. 143 Дело о прекращении преподавания армянского языка в 1-й Казанской гимназии. 9–26 мая 1853 г. 2 л.; НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6798. О прекращении преподавания армянского языка в 1-й Казанской гимназии и увольнении от этой обязанности Гладышева от 10 апр. 1853 г. 5 л.; НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6936. О перемещении лектора Казембека адъюнктом в С.-Петербургский университет от 9 янв. 1854 г. 4 л.

УДК37. 022+378 (571.63)

Валеев Р. М. *д.ист.н., профессор*

кафедра востоковедения и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ

Аликберова А. К. *к.ист.н.*

доцент кафедры алтаистики и китаеведения

Института международных отношений, истории и востоковедения

Казанского (Приволжского) федерального университета

Федорченко Р. Г., *к.ист.н.*

ПРЕПОДАВАНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРВОЙ КАЗАНСКОЙ ГИМНАЗИИ В XIX ВЕКЕ²

Аннотация: В статье представлен обзор развития обучения китайскому языку в Первой казанской гимназии в 1830-1850-х гг. Рассматриваются основные этапы, дается хронология ключевых событий и персоналий. Авторы с помощью неопубликованных архивных документов показывают взаимосвязь универси-

² Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 17-01-00209.